

Николай Чернышевский

А.С. ПУШКИН

T8 RUGRAM

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Ч49

Чернышевский, Н.

Ч49 А.С. Пушкин / Н. Чернышевский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 230 с.

ISBN 978-5-521-76563-8

Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) — русский философ-материалист XIX века, революционер-демократ, теоретик критического утопического социализма, учёный, энциклопедист, литературный критик, публицист и писатель.

Отношение литературного критика к великому русскому гению было противоречивым и складывалось не только из литературного наследия, но и из общественно-политической позиции поэта. В данной книге представлены два известных произведения Чернышевского: «Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и сочинения» и «Сочинения Пушкина», которые помогут читателю по-новому взглянуть на творчество великого поэта и узнать, что же означал термин «пушкинское направление» в литературных кругах XIX века.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76563-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОЧИНЕНИЯ ПУШКИНА

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Нетерпеливое ожидание, настоятельная потребность русской публики наконец удовлетворяется. Два первые тома нового издания творений великого нашего поэта явились в свет; остальные томы скоро последуют за ними.

Событиями, радостными для всех образованных людей русской земли, ознаменовано начало 1855 года: в одной столице — юбилей Московского университета, столь много участвовавшего в распространении просвещения, столь много содействовавшего развитию науки в России; в другой столице — достойное издание творений великого писателя, имевшего такое влияние на образование всей русской публики — какие торжества для русской науки и литературы!

Вполне понимая всю важность такого события, как издание сочинений Пушкина, спешим отдать о нем отчет публике.

Мы не будем говорить о значении Пушкина в истории нашего общественного развития и нашей литературы; не будем и рассматривать с эстетической точки зрения существенные качества его произведений. Насколько то возможно для настоящего времени, историческое значение Пушкина и художественное достоинство его творений уж оценено и публикою и критикою. Пройдут годы, прежде нежели другие литературные явления изменят настоящие понятия публики о поэте, который навсегда останется великим. Потому пройдут годы, прежде не-

жели критика будет в состоянии сказать о его творениях что-нибудь новое. Мы можем теперь только изучать личность и деятельность Пушкина на основании данных, представляемых новым изданием.

Мы не будем обращать внимания и на неизбежные недостатки нового издания. Мы можем говорить только о том, что дает нам издатель, и до какой степени удовлетворительно исполняет он то, что мог исполнить.

Итак, прежде всего скажем о системе и границах нового издания.

Основанием ему послужило посмертное издание «Сочинений Александра Пушкина» в 11 томах. Но это посмертное издание, как известно, было сделано небрежно, по дурной системе, с пропусками многих произведений, с неправильностями в тексте, с произвольным и часто ошибочным расположением произведений по рубрикам, которые только затрудняли изучение и самых сочинений и постепенного развития гения Пушкина. Потому обязанностью г. Анненкова было исправление недостатков в новом издании. Он говорит об этом так:

Первою заботой нового издания должно было сделаться исправление текста издания предшествующего; но это, по важности задачи, не могло произойти иначе, как с представлением доказательств на право поправки или изменения. Отсюда система примечаний, допущенная в настоящее издание. Каждое из произведений поэта без исключения, снабжено указанием, где впервые оно явилось, какие варианты получило в других редакциях при жизни поэта и в каком отношении с текстом этих

редакций находится текст нового издания. Читатель имеет, таким образом, по возможности, историю внешних и, отчасти, внутренних изменений, полученных в разные эпохи каждым произведением, и по ней может исправить недосмотры посмертного издания, из коих наиболее яркие исправлены уже и издателем предлагаемого собрания сочинений Пушкина. Многие из стихотворений и статей поэта (особенно те, которые явились в печати после смерти его) сличены с рукописями и по ним указаны числовые пометки автора, его первые мысли и намерения. (Предисловие к II тому).

За исправлением текста последовало дополнение его: издатель воспользовался всеми указаниями о пропущенных в посмертном издании произведениях Пушкина, когда-либо напечатанных, пересмотрел все альманахи и журналы в которых Пушкин помещал свои стихотворения и статьи: но этим не ограничились пополнения: в распоряжение издателя поступили все бумаги, оставшиеся после Пушкина, и он извлек из них все, что еще оставалось неизвестным публике. Наконец, к библиографическим примечаниям и вариантам, о которых говорили мы выше, прибавил он везде, где мог, объяснение случаев и поводов, по которым было написано известное произведение.

Вместо прежнего спутанного и произвольного разделения по мелким и неточным рубрикам, составлявшего один из существенных недостатков посмертного издания, принял он строгий хронологический порядок, с распределением произведений по немногим отделам, которые приняты во всех лучших европейских изданиях классических писателей и указываются удобством для читателей, эстетическими понятиями и сущностью дела:

I. Стихотворения. Отдел первый — лирические, отдел второй — эпические, отдел третий — драматические произведения.

II. Проза. Отдел первый — Записки Пушкина: а) Родословная Пушкиных и Ганнибаловых; б) Остатки записок Пушкина в строгом смысле (автобиографических); в) Мысли и замечания; г) Критические заметки; е) Анекдоты, собранные Пушкиным; ф) Путешествие в Арзрум. Отдел второй — романы и повести (здесь же и «Сцены из рыцарских времен»). Отдел третий — журнальные статьи, напечатанные в посмертном издании и напечатанные в журналах, но не вошедшие в посмертное издание (одиннадцать статей). Отдел четвертый — История Пугачевского бунта с приложениями и не вошедшею в посмертное издание антикритическою статьею по поводу этого сочинения.

Затем (говорит издатель) в рукописях Пушкина отыскано множество отрывков, как стихотворных, так и прозаических, некоторое число небольших пьес и продолжения или дополнения его произведений. Все эти остатки помещены в «Материалах для биографии Александра Сергеевича Пушкина» и в приложениях к ним.

Объяснив таким образом порядок и систему, положенные в основание нового сборника, издатель нисколько не скрывает от себя, что найдется еще много упущений и недосмотров как в примечаниях, так и в других отношениях. Со всем тем издатель смеет питать надежду, что при системе, взятой для нового издания всякая поправка сведущей и благонамеренной критики скорее может быть приложена к делу, чем прежде. Арена для библиографической, филологической и исторической критики

открыта. Общим действием людей опытных и добросовестных ускорится время издания сочинений народного писателя нашего вполне удовлетворительным образом. (Предисловие к II тому.)

Критика нового издания должна согласиться с этою скромною и беспристрастною его оценкою, данною самим издателем. Оно лучшее издание, какое могло быть сделано в настоящее время; недостатки его неизбежны, достоинства его — огромны, и вся русская публика будет благодарна за них издателю.

Из вышедших двух первых томов нового издания первый заключает в себе «Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина с его портретом (гравиров. Уткиным в 1838 году) и следующими приложениями: 1) Родословная А. С. Пушкина; 2) Сказки (три) Арины Родионовны, записанные Пушкиным; 3) Французские письма (два) Пушкина по поводу «Бориса Годунова»; 4) и 5) Последние минуты Пушкина, описанные Жуковским, и выписка из биографии Пушкина, составленной г. Бантышем-Каменским; 6) Пушкинский перевод XXIII песни Ариостова «*Orlando Furioso*»¹ (строфы 100—112); 7) Дополнительные октавы к повести «Домик в Коломне» (15 октав); 8) Продолжение повести «Рославлев»; 9) Замечания на Слово о Полку Игореве. Второе, третье, шестое, седьмое, восьмое и девятое приложения в первый раз являются в печати. Наконец, к этому тому приложены семь facsimile Пушкина: 1) Почерк его в 1815 году, 2) почерк его в 1821 году, 3) листок из тетради, содержащий первый оригинал «Полтавы», 4) тот же листок, начисто переписанный, 5) рисунок с

¹ «Неистовый Орланд» (*итал.*).

последней страницы сказки: «Купец Остолоп», 6) рисунок, сделанный Пушкиным при повести «Домик в Коломне», 7) проект заглавного листа для драм и драматических отрывков. Эти снимки исполнены прекрасно.

Второй том включает лирические стихотворения Пушкина с 1814 по 1830 год (включительно) с примечаниями издателя.

Прежде, нежели займемся подробным рассмотрением изданных томов, скажем несколько слов о внешнем виде издания. Формат его — больше in-octavo, несколько более формата наших журналов. Шрифт текста очень удобный для чтения, крупный и убористый. Сообразно формату, томы имеют приличную полноту — более тридцати печатных листов каждый; так что вообще внешний вид издания должно назвать приличным и удовлетворительным.

Переходим к рассмотрению содержания изданных томов и, во-первых, к изучению «Материалов для биографии Александра Сергеевича Пушкина», составленных издателем, г. П. В. Анненковым, и занимающих первый том.

Значение и достоинства биографии А. С. Пушкина, составленной г. Анненковым, полнее будет выказываться самым изучением ее содержания, которое представляют наши статьи; теперь же скажем о ее характере только несколько слов. Это первый труд, который надлежащим образом удовлетворяет столь сильно развившемуся в последнее время стремлению русской публики познакомиться с личностями деятелей русской литературы и образованности. Потребность эта уже вызвала довольно

много монографий, отличающихся основательностью и подробностью библиографических и биографических исследований. Публика приняла эти первые опыты с живым сочувствием, но не могла не видеть в них важных недостатков. Как и всякое новое направление, стремление к подробным и точным исследованиям отечественной литературы было неумеренно в своих проявлениях. Каждая личность, почему-нибудь обращавшая на себя внимание трудолюбивых изыскателей, казалась им необыкновенно важною, заслуживающею самых подробных трактаций; каждый новый факт, ими отысканный, им казался чрезвычайно интересным для всей публики, как бы мелочен в сущности ни был. Потому все монографии, являвшиеся в последнее время, страдали важными недостатками и по содержанию и по форме. Растерявшись во множестве мелочных подробностей, каждый автор был не в силах обработать предмет с общей точки зрения и обременял свою статью бесчисленными библиографическими подробностями, среди которых утомленный читатель совершенно запутывался; вместо цельных трудов давались публике отрывки черновых работ, со всеми мелочными сличениями букв и стихов, среди которых или тонула, или принимала несвойственные ей размеры всякая общая мысль. Одним словом, вместо исследований о замечательных явлениях литературы представлялись публике отрывочные изыскания о маловажных фактах; вместо ученого труда в его окончательной форме представлялся весь необозримый для читателя процесс механической предварительной работы, которая только должна служить основанием для картины и выводов, из нее возникающих. Не такова биография Пушкина, которую будет читать русская публика

при новом издании его творений. Она говорит не о какой-нибудь темной личности, которая привлекла внимание исследователя только потому, что была забыта, но забыта была только потому, что не заслуживала внимания потомства. Творения Пушкина, создавшие новую русскую литературу, образовавшие новую русскую публику, будут жить вечно, вместе с ними незабвенною навеки останется личность Пушкина. Важный труд, который знакомит нас с нею, представляется г. Анненковым в совершенно обработанной литературной форме. Кропотливая мелочная работа сличений и поисков, ему предшествовавшая, не выставляется на первом плане, затемняя для читателя черты великого писателя и его трудов; исследователь дает нам завершенную картину жизни и творчества Пушкина. Сличения годов, букв и отдельных стихов отнесены в примечания, если нужно для полноты; составитель биографии дал читателям не черновые свои бумаги, а жизнеописание, возведенное окончательною обработкою к форме литературного произведения. Его работа должна послужить для наших исследователей истории литературы образцом биографий.

Приступим же к ее изучению, чтобы ближе познакомиться с Пушкиным. Не будем при этом утомлять читателей сличением материалов, представляемых г. Анненковым, с прежними статьями и отрывками о жизни Пушкина, разбросанными по журналам, потому что все эти отрывки теряют теперь свою важность. Мы коснемся этого впоследствии — и то в таком только случае, если откроем в труде г. Анненкова какое-либо значительное упущение, которое будем в состоянии пополнить с помощью новых материалов.